

Лекция 6. Слухи как социально-психологическое явление и как орудие политической борьбы

Классификация слухов

При изучении слухов используются различные основания классификации: длительность жизни, величина и структура аудитории (её ещё называют «вселенной» или «ареалом» слуха) и т.д. Мы выделим наиболее интересные параметры — экспрессивный и информационный.

По экспрессивному параметру различают три типа, и здесь семантика терминов достаточно прозрачна: слух-желание, слух-пугало и агрессивный слух .

1. Сюжеты первого типа отражают надежды, ожидания и, в целом, благодушное настроение аудитории. Неопытному руководителю или политику часто кажется, что это «хорошее», т. е. благоприятное и безопасное явление. Между тем циркуляция слухов-желаний очень часто чревата разрушительными последствиями. Именно такой приём был с особой тщательностью отработан специалистами Вермахта и весьма успешно применялся в военных и политических операциях XX века.

В период «странной войны» (1939 — 1940 годы, когда немецкие и англо-французские войска месяцами прозябали в окопах, не предпринимая никаких действий) немецкие лазутчики активно распространяли среди солдат противника сведения такого рода: «До нового года в Германии произойдет революция»; «скоро начнутся переговоры с немцами»... Зимой 1942 года, когда японские бомбардировщики стали достигать Калифорнии, среди её жителей распространялся слух: «Японцам не хватает бензина даже на 6 месяцев»... Цель состояла в том, чтобы вызвать разочарование по поводу несбывшихся надежд, связанные с ней фрустрацию и деморализацию.

Образцом эффективного применения слухов-желаний стала подготовка к захвату Варшавы в сентябре 1939 года. С началом военных действий в польской столице нарушилась регулярность выхода газет и радиопередач. Напряженный интерес и дефицит информации создали идеальную почву для слухов, и противнику оставалось только придать им нужную направленность. «Наши (польские) войска давят на всех фронтах, уже приближаются к Кёнигсбергу; немцы не готовы к войне, им не хватает боеприпасов, вместо авиационных бомб они используют стальные рельсы», — с энтузиазмом рассказывали друг другу горожане. Для подпитки этих слухов бомбардировщики, действительно, в ряде случаев сбрасывали фрагменты рельс: стальной предмет громко, как бомба, свистит при падении, пугает, но не взрывается...

Охваченные эйфорией варшавяне не заботились о том, чтобы организовать помощь фронту или оборону города. Наконец, на таком фоне появление фашистских войск произвело шок и деморализовало возможное сопротивление...

Чтобы не складывалось впечатление, будто слухи всегда запускаются умышленно и с далеко идущей целью, приведу ещё один пример, на сей раз из российской истории, когда слух-желание сыграл существенную роль катализатора событий. В одной из предыдущих лекций этот пример в несколько иной связи уже упоминался.

К середине XIX века Россия динамично развивалась экономически и политически. Крестьяне во многих губерниях богатели, отношение к ним со стороны дворян-землевладельцев уже мало напоминало начало столетия. Как обычно происходит во всех обществах, вместе с уровнем и качеством жизни росли ожидания и потребности. Среди крестьян стали упорно распространяться слухи о скором освобождении от крепостной зависимости. С началом Крымской войны заговорили, что вольная обещана всем её участникам (отчего многие добровольно просились на фронт), назывались и другие возможности.

Но война была фактически проиграна Россией, а крепостное право сохранялось. Растущие ожидания, оставшись неудовлетворенными, вызвали фрустрацию, а с ней и агрессию по отношению к власти имущим. Начались массовые протесты, побег и бунты, запылали барские усадьбы. Созрела революционная ситуация, которая и была разрешена «сверху» — царской грамотой об отмене крепостного права.

Из последнего примера видно, как циркулирующий слух способен «подстраивать» социальную ситуацию под свою фабулу.

2. Слухи-пугала возникают в периоды социального напряжения (стихийное бедствие, война, государственный переворот и т.д.) и варьируют от просто пессимистических до откровенно

панических. Самая банальная фабула — грядущий рост цен или исчезновение некоторых продуктов.

Такого рода сведения периодически появляются в сетях неформального общения в странах с дефицитной экономикой и дефицитной информационной системой (людям, выросшим в СССР, это хорошо знакомо из личного опыта). Здесь, опять-таки, отчетливо проявляются катализационная и инструментальная роль слухов: принимая их за чистую монету, люди лихорадочно приобретают ненужные им продукты или в неразумных количествах, а в результате действительно искажается конъюнктура слабого рынка, товары исчезают или растут в цене.

Упомянувшиеся ранее сведения о невероятной многочисленности монголо-татарских войск — характерный результат использования слуха-пугала в военных целях. Похожими эпизодами изобилует история войн на всех континентах.

Когда же в государствах с невысокой грамотностью населения приступали к кампании по массовой вакцинации детей, быстро возникал слух о том, что на самом деле детей стерилизуют, дабы прекратить рост рождаемости (Мексика, 1974 год; Индия, 1975 год). В 1972 — 1973 годах по Сантьяго и другим городам Чили ходили вежливые молодые люди, стучались в дома представителей среднего класса, представлялись социологами и, якобы, от имени правительства распространяли анкеты. В анкетах содержались вопросы: «1. Сколько спален в Вашем доме? 2. Сколькими из них Вы готовы поделиться с неимущими соотечественниками?..» — и далее в том же духе. Это сопровождалось намеками в оппозиционной прессе, будто правительство Альенде планирует масштабную операцию по «подселению» и «уплотнению жилья» по примеру большевиков в России. Распространение такого слуха-пугала (представители среднего класса, имевшие, как правило, собственные дома, составляли значительный процент населения) служило «артподготовкой» к военному перевороту...

3. агрессивных слухов. Так, сюжет большого одеяла вызывал не только страх перед новой властью, но и возмущение и злобу по отношению к её представителям, презревшим законы предков: священность семейного очага, право единоличной собственности мужчины на свою жену. Возбуждённые слухами о стерилизации родители не только препятствовали посещению детьми школ, но и в ряде случаев нападали на врачей и учителей. Перспектива вселения в собственный дом «неимущих соотечественников» вызывала у кого-то испуг, а у кого-то гнев в отношении социалистов.

Агрессивные слухи возникают там, где имеются напряжённые отношения между социальными группами, причем даже явно стихийные или вызванные собственной неразумной деятельностью бедствия часто усиливают ненависть к какой-то группе или личности. Актуализация манихейского мышления (зло имеет своей причиной дьявольский замысел, и главное — найти и покарать виновного) особенно характерна для религиозных культур.

Один историк, специалист по Средневековью, дал удивительное объяснение того, почему в России красивые женщины встречаются значительно чаще, чем в Западной Европе. Оказывается, в XV — XVI веках у католиков и особенно у протестантов было принято обвинять сексуально привлекательных девушек во всех стихийных и социальных бедствиях — наступлении массового голода, эпидемии, наводнения и т. д., — которые случались тогда систематически. Толпы, науськиваемые клерикалами, топили несчастных красавиц в реках и волокли их к кострам, искореняя дьявольское семя соблазна и греха. Такие действия были снабжены и своего рода учебным пособием: в 1487 году издан знаменитый «Молот ведьм». (

«климатического оружия». «геологическом оружии».

Задача квалификации слуха по экспрессивному параметру не так элементарна, как может показаться на первый взгляд, а квалификационная ошибка часто влечет за собой ошибку инструментальную. Здесь важно иметь в виду два момента.

Во-первых, в сложной разнородной вселенной (а политически значимый слух обычно циркулирует именно в такой аудитории) *один и тот же сюжет может иметь совершенно различные эмоциональные характеристики*. **Во-вторых**, решающим критерием для экспрессивной оценки слуха является *не сам по себе сюжет, а реакция аудитории*. Без учета этих обстоятельств вероятность ложных экспертных оценок и контрпродуктивных рекомендаций очень велика.

По информационному параметру различаются четыре типа слухов. Иногда им дают сложные названия («слух достоверный с элементами неправдоподобия» и т.д.), но я предпочитаю пользоваться простыми математическими знаками «+» и «-». Соотношение плюсов и минусов и демонстрирует информационную характеристику слуха.

При этом важно помнить то, о чём выше неоднократно говорилось: **циркулирующий слух способен «подстраивать» события под свой сюжет! Следовательно, информационный параметр так же недискретен, как и экспрессивный. Слух с первоначально низкой достоверностью, упав на благодатную почву и захватывая умы, побуждает людей к действиям, и, таким образом, по мере распространения слуха достоверность фабулы повышается.**

Считается, что в достаточно обширной, политически значимой аудитории слух не бывает полностью достоверным (++++). Это связано с тем, что в процессе распространения сюжет претерпевает трансформации, более или менее искажающие исходную версию, причем трансформации в целом достаточно характерны и закономерны.